

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ЯЗЫКЕ МЕТАДАННЫХ

**ESG в России не исчезло
вместе с западными
инвесторами, рейтингами
и автомобилями**

Текст
**АНДРЕЙ
ХОРОШИЛОВ,**
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР
КОМПАНИИ
«СОХРАНИ ЛЕС»

Пока все спорили о будущем этой повестки, она постепенно меняла форму: добровольные декларации уступали место стандартизированным данным, которые можно сравнивать, анализировать и учитывать при принятии финансовых решений. Что этот переход меняет для компаний, банков и инвесторов?

Текст
**ПАВЕЛ
САМИЕВ,**
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР
«БИЗНЕСДРОМ»,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
«Б.О.»

После 2022 года часть российских компаний сократила так называемое нефинансовое раскрытие отчетности, а сам ESG все чаще стал восприниматься как тема, потерявшая актуальность. Однако повестка не исчезла — изменились ее драйверы и, что еще важнее, формат работы с ней.

Один из показательных процессов — стандартизация нефинансовой отчетности. Для эмитентов первого и второго уровней листинга формируется единый подход к раскрытию данных по экологическим, социальным и управленческим показателям. При этом значительная часть этих данных уже собирается компаниями в рамках различных форм отчетности.

Принципиальное изменение заключается не столько в составе показателей, сколько в способе их представления. Данные формируются в стандартизированный машиночитаемый формат XBRL, нефинансовая отчетность постепенно превращается из набора презентаций и многостраничных документов в массив структурированных данных.

Так, энергохолдинг «РусГидро» в годовом отчете за 2025 год отдельно раскрыл показатели, соответствующие стандартам таксономии XBRL Банка России. Пока таких публичных кейсов немного: в отчетах за 2025 год использование новой таксономии добровольное. Массовый переход начнется с отчетности за 2026 год, когда ее применение станет обязательным для эмитентов первого и второго уровней листинга. Для финансового рынка это существенное изменение. Единая таксономия позволяет сопоставлять эмитентов, отслеживать динамику показателей за несколько лет и видеть аномалии или пробелы в раскрытии. Фактически появляется база для отраслевых бенчмарков.

Следующий этап — связать нефинансовые показатели с финансовыми рисками. Например, высокая углеродоемкость может указывать на чувствительность бизнеса к будущему углеродному регулированию и дополнительным расходам. Динамика энерго- и водоемкости дает информацию о потенциальной потребности в модернизации и капитальных затратах. Производственный травматизм и текучесть кадров могут использоваться как дополнительные индикаторы операционных рисков.

При этом сами по себе раскрываемые показатели еще не являются готовой оценкой риска. Регулятор создает инфраструктуру данных, интерпретировать их предстоит самому рынку.

Для банков и инвесторов здесь открывается практическая возможность. На первом уровне данные могут использоваться для скрининга — оценки полноты раскрытия и поиска аномалий. На втором — для корректировки финансовых предпосылок: будущих расходов на модернизацию, платежей, штрафов или иных обязательств. На третьем — для кредитных продуктов, в которых ставка или ковенанты связаны с конкретными показателями устойчивого развития. Для самих компаний новая реальность означает прежде всего необходимость навести порядок во внутреннем учете.

Поэтому уже сейчас эмитентам имеет смысл определить владельцев показателей, проверить методики их расчета и собрать ретроспективу хотя бы за несколько лет. А банкам и инвесторам — начинать формировать отраслевые ориентиры и искать статистические связи между нефинансовыми данными и кредитным качеством.

Устойчивое развитие в России не исчезло — оно становится более прикладным. Дискуссия постепенно смещается от деклараций и терминологии к данным, которые можно сравнивать, анализировать и учитывать в финансовых решениях. **Б.О**

СПРАВКА «Б.О»

ESG (*Environmental, Social, Governance* — окружающая среда, общество, корпоративное управление) — подход к управлению бизнесом, который дополняет финансовые показатели критериями экологической ответственности, социальной политики и качества корпоративного управления.

Концепция была впервые сформулирована в 2004 году в ООН в обращении к главам крупнейших компаний под названием *Who Cares Wins* («Неравнодушный побеждает»). В 2006 году при поддержке ООН были приняты так называемые Принципы ответственного инвестирования. Постепенно ESG-принципы стали частью стратегии долгосрочного роста для компаний из разных отраслей, однако они регулярно подвергаются критике как элемент глобального управления и навязывания глобальной трансатлантической повестки.

XBRL (*eXtensible Business Reporting Language*) — открытый стандарт обмена деловой отчетностью, основанный на наборах метаданных (данных о данных), которые содержат описание как отдельных показателей отчетности, так и взаимосвязей между ними. Начиная с 2018 года формат представления отчетности XBRL стал обязательным для большинства институциональных участников финансового рынка России.